

Я хочу рассказать вам о своем первом разе, как это случилось, как, должно быть, у многих красивых девушек против их воли. На самом деле, это ужасно, и это, как я теперь понимаю, убивает в тебе все хорошее и доброе, так умирает вера в свет и в людей...

Это случилось пару лет назад. Тогда я еще была очень хорошим человеком, на самом деле. Мне хотелось совершать добрые поступки и дарить всем счастье. В общем, я была представителем стороны света и чистоты. Очередным пятничным вечером я, как обычно, пришла со своими друзьями в наш любимый клуб. Друзья мне достались от бывшего парня. Т. е. изначально это были его друзья, а я только переехала в этот город, и у меня была разве что парочка знакомых. Потом я познакомилась с Лешкой, мы начали встречаться, и как-то постепенно я довольно органично влилась в их веселую компанию, став все ближе и ближе общаться с его друзьями. Потом мы расстались, но с ребятами у меня не прекратились очень теплые и хорошие отношения, мы выделись каждые выходные и вместе веселились.

Так было и в тот вечер. Мы как обычно отдыхали в клубе, смеялись, прикалывались, танцевали и, конечно, употребляли изрядное количество алкоголя) В итоге, я как-то не рассчитала свои силы и довольно хорошо перебрала. Сидя возле барной стойки, я собиралась с мыслями, как бы так встать, собраться, выйти на улицу, поймать машину и благополучно добраться до дома. Со мной, признаюсь честно, это случалось не впервой, и добираться именно благополучно до дома в таком состоянии проблем не составляло. Рядом со мною остались самые стойкие: Дима и Женя, одни из лучших друзей моего бывшего. Что касается Димы, то он и для меня стал очень хорошим другом, а вот Женя был скорее просто знакомым, мы как-то никогда с ним особо не общались, а просто находились в одной компании. Когда мне совсем уже захотелось спать, женя взял меня за руку, и сказал, что пора ехать. Я согласилась, немного не сообразив, что он имеет ввиду. Попрощавшись с Димкой, мы вышли на улицу, Женя поймал машину и посадил меня в нее. Я была немного удивлена, т. к. с Женькой нам было не по пути.

— Жень, а куда мы едим? — поинтересовалась я.

— Ко мне.

— Зачем?

— Ну, не знаю, просто. Поспишь у меня, завтра я тебя провожу.

— А, ну ладно, хорошо. — я как-то умиротворилась и положила голову Женьке на плечо. У меня даже мысли не могло возникнуть о том, что меня ждет.

Женя завел меня к себе и закрыл дверь. От количества выпитого алкоголя я смутно соображала, что происходит. Все вокруг казалось забавным и ненастоящим. Я прошла в комнату, держа в руке бутылку с пивом и чарующе улыбаясь. Происходящее почему-то вызывало жуткий восторг. Подойдя к окну, я достала сигарету и пыталась закурить, но координация движений явно подводила. И вдруг, я почувствовала, как чьи-то руки легли мне на живот. Женя крепко прижал меня к себе. Он начал целовать меня в шею, его руки скользили по всему телу, а дыхание обжигало кожу. Это было так странно. Мне нужно было вырваться, и я стала пытаться это сделать, но парень только сильнее прижимал меня к себе. У меня началась тихая паника. Я не знала, что делать, куда бежать, кого звать на помощь: я была в чужой квартире, закрытая, и кроме Жени здесь больше никого не было.

Я повернулась к Жене. Он пристально посмотрел в мои глаза. В этом взгляде было столько страсти, столько секса и желания... Я мысленно возненавидела себя за то, что не поняла всего раньше и всеми силами стала пытаться хоть как-то остановить происходящее. Я визжала, кричала, пыталась его ударить, но, у меня ничего не выходило. Женя не собирался останавливаться. Он грубо схватил меня за волосы и стал насильно целовать в губы. Потом для меня все происходило как во сне.

Парень принялся медленно меня раздевать. Его руки растягивали пуговицы рубашки. Легкая ткань скользнула по плечам и упала на пол. Потом он снял с меня юбку. Я отчаянно старалась прервать это, но не могла, я полностью принадлежала Жене, и он мог делать со мной все, что захочет. А он, тем временем опустил лямку лифчика и поцеловал меня в плечо. Затем, нащупав на спине застежку, расстегнул его и бросил на пол. Его руки и губы ласкали мою грудь. Потом руки опустились вниз по животу. Его пальцы начали гладить клитор, ласкали меня, нежно и одновременно грубо. Потом он снял с меня последнюю деталь гардероба и отошел на несколько шагов, оглядывая с головы до ног. Я всей кожей чувствовала его обжигающий взгляд на своем теле, а он просто стоял и улыбался.

— Алена, ты даже не представляешь, как все мужики мечтают о том, что сейчас достанется мне.

— Ну, значит, у тебя на одну мечту станет меньше, — я слегка облокотилась на подоконник позади себя и согнула правую ногу, уперев ее в батарею, при этом загадочно и гордо глядя на Женю. Я знала, что сейчас, в лунном свете и нагая, с распущенными длинными волосами просто прекрасна. И почему-то мне казалась, что это может его остановить.

— Ты — не моя мечта.

— Зачем я тогда тебе нужна?

— Для галочки. Ты безумно красивая, но мне ты не нравишься.

Я пристально посмотрела ему в глаза изучающим взглядом, пытаюсь найти там хоть каплю чувств, нежности, хоть что-то, чем можно было оправдать то, что между нами, я прекрасно понимала, произойдет. Но в Жениных глазах была только ирония, равнодушие ко всему в мире и жгучий холод. В этот момент в моей душе что-то сломалось. Моя детская наивность, любовь к миру, ко всему живому, доверие, невинность, вера в бесконечное счастье, радость и любовь — все то, что я так бережно хранила, укрывала от злой обыденности, пыталась пронести через все невзгоды, то добро, которое я хотела подарить всем-всем на земле, умерли. Я сломалась.

Женя продолжал пристально и бесстыдно меня рассматривать. А я поняла, что теперь ненавижу его. И ненавижу всех. Он даже не осознавал, что натворил. А мне теперь было абсолютно плевать, что будет дальше.

Мой разум затуманился. Я подошла к нему вплотную и развязно поцеловала в губы, расстегивая рубашку. Мои губы опускались все ниже, покрывая поцелуями его тело. Я опустилась на колени и начала медленно расстегивать зубами его ремень. Практики у меня, конечно, не было, но зато были инстинкты. Справившись с задачей, я выпрямилась и снова посмотрела в его глаза.

— На троечку с минусом, — надменно произнес Женя, приподняв меня и посадив на подоконник.

Раздвинув мои ноги, он подошел вплотную и принялся меня целовать. Его губы жадно впивались в мое тело. Я откинула голову назад и просто терпела все, что он делал, терпела

чужие руки, ласкающие меня без нежности, управляемые одним только желанием. Как странно, вот так, без любви...

Женя сжал мою грудь и стал целовать шею. Потом он подвинул меня еще ближе к себе, все шире раздвигая мне ноги. В этот момент я почувствовала, что больше терять нечего и мне стало все равно. Я обхватила его ногами, он улыбнулся и резко вошел в меня.

Его грубые монотонные движения становились все быстрее. Он запрокинул голову назад и тяжело дышал. Это длилось целую вечность. Я кусала губы, чтобы не расплакаться от обиды за себя, за то, что он со мной сделал, за то, что он убил мою веру в добро, в мир, в хорошее, за то, что он проник в мой маленький светлый мирок, натоптав там и разрушив его, сбросив меня в реальность и оставив совсем одну. Мне стало безумно одиноко. И холодно. Я поняла, как умирает душа.

В этот момент Женя со всей силы прижал меня к себе и кончил. После этого он чмокнул меня в щеку и ушел. А я осталась одна в совершенно незнакомой, до боли чужой комнате, абсолютно голая и ненавидящая весь мир во главе с собой. Слезы предательски закапали с ресниц. Я подняла с пола свою белую рубашку, забралась с ногами на подоконник и закурила, глядя на яркие и очень далекие чужие звезды, светящие в чужое окно. Я не хотела ни о чем думать, просто смотрела куда-то и курила.

Вошел Женя, обернутый в синее полотенце.

— Алена, здесь не курят.

— Мне плевать, — ответила я, продолжая смотреть в окно.

— Хочешь виски?

— Да...

Женя налил мне целый стакан и поднес прямо к губам.

— Пей.

— Я не собираюсь пить из твоих рук.

— Ты этой ночью принадлежишь мне, разве еще не поняла?

— Почему ты выбрал меня?

— Ты самый чистый человек, которого я знаю. Поэтому я и выбрал тебя...

— ... и сломал. Я ненавижу тебя! — по моим щекам побежали слезы, я отвернулась от Жени и закурила еще одну сигарету.

Парень улыбнулся и положил мне руку на плечо.

— Мне плевать, этой ночью ты все равно моя, и я сполна наслажусь тобой, — Женя погладил меня по голове и нежно позвал, — Алена. Алена! — я не оборачивалась. Тогда он взял мое лицо и повернул к себе.

— Глупая, зачем ты плачешь?

— Зачем тебе все это понадобилось? Зачем ты притащил меня сюда? Я же тебе не нравлюсь!

— Да, я тебя обожаю!

— Женя, ты даже не представляешь, что натворил.

Он ничего не ответил, молча поцеловал меня, взял на руки и снял с подоконника.

— У тебя рубашка прозрачная, — сказал он, поставив меня на пол перед собой.

— Мне все равно.

— Ты очень красивая, Алена. Правда.

— Я знаю, — я гордо подняла голову, глядя ему в глаза.

Женя долго смотрел на меня, потом расстегнул рубашку, отодвинув в сторону край и начал

гладить грудь. Я поняла, что ночь еще не закончилась.

— Пошли в кровать, — глухо сказал парень.

— Нет! Не надо! Я тебя прошу! — я умоляюще посмотрела на того, кто вот так просто из-за своей прихоти уничтожал меня.

— Алена, перестань. Тебе понравится, вот увидишь.

— Но я не хочу этого!

Я попыталась убрать его руки, но парень только сильнее схватил меня, оторвал от пола и кинул на кровать.

— Хватит! Ты пришла сегодня в клуб одетая как шлюха, сама мне улыбалась и танцевала, виляя задницей перед моими глазами, сама согласилась ехать ко мне. Извини, но двадцать минут назад, когда мы трахались, ты довольно искусно все делала. Причем никто тебя не заставлял. Так что не надо корчить тут из себя жертву!

— Но, в клубе, это же просто шутки. Женя, я так флиртую со многими друзьями, особенно когда напьюсь. Это же просто дружеский флирт, ничего большего!

— Мы с тобой не друзья. А твое поведение провоцирует.

На этом Женя прервал наш диалог и лег рядом со мной, положив руку мне на живот.

— Я тебе хоть чуть-чуть нравлюсь? — уже без эмоций в голосе спросила я.

— Нет.

— Вообще нет?

— Ну, в плане занятий сексом — да, а встречаться бы я с тобой не стал.

Женя повернулся ко мне и стал гладить по лицу. Потом его руки спустились вниз, на грудь. Я ощущала, как внизу живота разливается тепло. Мне нравились его прикосновения. Мне хотелось этих прикосновений. Поймав себя на этой мысли, я перевернулась на другой бок. Но Женины руки продолжали гладить мою грудь. Потом одна рука стала спускаться ниже, еще ниже. Я глубоко вздохнула в ожидании. Его пальцы очутились между моих ног. Я согнула одну ногу, и Женя с еще большим напором продолжил. Он приблизился ближе, засунув в меня уже четыре пальца. Мне было немного больно, но в то же время как-то странно приятно, мне хотелось, чтобы он продолжал. Потом он перевернул меня на спину. Мне вдруг опять стало страшно. Я сжала ноги, пока Женины руки вновь гладили и сжимали мою грудь.

— Алена, перестань, ты же сама этого хочешь.

Он приподнялся и стал гладить меня по ногам, медленно их раздвигая. Его пальцы вновь оказались у меня между ног. Другой рукой он сильнее сжал грудь. Я поняла, как безумно хочу того, чтобы он в меня вошел. И он так и сделал, быстро, грубо и резко. Я чувствовала его в себе, и понимала, что с каждым толчком из меня уходят любовь, верность, честность, добро и свет